

Му Цинцзя не мог на него сердиться, только осторожно присел, а затем сел на кончик меча. К счастью, Меч Тёмного Мотылька был устойчив, и Хо Вэй не шалил, так что он сидел спокойно.

— А что было после ковки мечей? — спросил он.

— Путь меча — самый властный из всех путей Небесного Дао, — сказал Хо Вэй. — Меч жизни, закалённый чистой водной духовной ци, признаёт только водную духовную ци, и то же самое с огненной. Когда я практикую с мечом, я могу поглощать только один вид духовной ци; используя меч, я могу высвобождать только один вид духовной ци. Таким образом, вода и огонь разделяются, теория учителя была верна.

Но Му Цинцзя знал, что это ещё не конец.

— В качестве цены моё время будет разделено пополам, половина для водного духовного корня, половина для огненного, и только тогда моё мастерство сможет прогрессировать, — Хо Вэй сказал безразлично. — Как говорится, делая вдвое больше, получаешь вдвое меньше. Я изо всех сил старался, но шёл вдвое медленнее других.

— Тогда я думал, что в этом нет ничего страшного. Пусть смеются, пусть в клане считают меня никчёмным, — Хо Вэй сказал. — У меня были родители, учитель, старший брат, младшая сестра и другие... Я сделал всё, что мог. Не на что жаловаться.

Должно быть, это было самое счастливое и беззаботное время. Каждый день они тренировались с мечом под солнцем и ветром, пока запястья и голени не опухали; ночью практиковали ци, скучно и монотонно. Малейшая ошибка — и наказание: стоять лицом к стене, переписывать сутры. Но что значили эти трудности?

Время, проведённое с семьёй, было спокойным и сладким, несмотря на горечь.

Выражение лица Хо Вэя стало мрачным.

— Пока я не понял, что, даже стараясь изо всех сил, я не могу защитить свою семью. Кровь, всюду кровь. Двести тридцать пять человек, мои родители, старший брат, младшая сестра...

Его глаза покраснели, он сжал лезвие меча, и ладонь была порезана Мечом Тёмного Мотылька, из неё хлынула кровь. Му Цинцзя мягко погладил его руку, пока выпуклые вены на тыльной стороне ладони не успокоились, и только тогда оттянул его руку от лезвия.

Древесная духовная ци проникла в кровь Хо Вэя, залечивая глубокие порезы от меча, стимулируя новую жизнь.

Хо Вэй тоже осознал, что потерял контроль над эмоциями, и просто спокойно держал руку Му Цинцзя, а затем спокойно сказал:

— Этот посредственный культиватор меча часто думал, почему это он?

— Почему все умерли, а он остался один?

Хо Вэй смотрел прямо в бесконечную даль, рассказывая свою историю, как будто это происходило с кем-то другим.

— Он не заслужил такой милости Небесного Дао.

Облака скрыли луну, и мир погрузился во тьму, лунный свет на его переносице полностью

исчез, скрыв все выражения.

В темноте прозвучал тихий голос.

— Он заслужил.

Му Цинцзя обнял высокого младшего брата, глядя его спину и волосы.

— Хо Вэй заслужил, — он повторил, усиливая интонацию.

Хо Вэй молчал.

— Небесное Дао непредсказуемо. Это не твоя вина, — мягко сказал Му Цинцзя. — Не наказывай себя за чужие злодеяния. Пообещай старшему брату, хорошо?

Хо Вэй медленно обнял его.

Му Цинцзя чувствовал это горячее объятие, его сердце было переполнено сложными чувствами. Как будто давным-давно он тоже обнимал младшего брата, боль, жалость, растерянность и постепенно осознаваемые чувства.

Тогда учитель вознёсся, младший брат пострадал, Девять Областей погрузились в хаос. Он всё ещё был в растерянности, пытаясь поднять лицо, чтобы встретить кровавое будущее, надеясь только на то, что станет сильнее и сможет поддержать маленькую Школу Линьгао, потерявшую покровительство учителя.

Они были как два птенца, только что вылетевших из гнезда, укрывшихся под разбитым листом, способных черпать тепло только друг от друга, опираться только на крылья друг друга.

Му Цинцзя подумал, что так и должно быть.

Родные, друзья, братья, спутники, все слова — лишь ещё один слой суеты на поверхности жизни, рамки, как петли, сковывающие искренность.

Их чувства не нуждались в чётком определении, они были просты, как две птицы, прижавшиеся друг к другу в буре.

Этого желания всегда быть рядом было достаточно.

Прошлое, настоящее, будущее.

— Я всегда с тобой, — пообещал Му Цинцзя.

Прошло много времени, прежде чем Хо Вэй ответил:

— Да.

Вечерний ветер разогнал облака, и когда лунный свет вернулся, они уже сидели в прежнем положении, только соприкасающиеся руки и переплетённые пальцы были уже другими.

Хо Вэй продолжил рассказ.

— Поэтому я использовал «Траву очищения духа», которую оставил мне учитель. Затем закалил меч, оставленный старшим братом, и создал Меч Тёмного Мотылька, возродившись в

огне.

Трава очищения духа тоже была легендарной травой. Му Цинцзя знал, что «очищение» на самом деле означало удаление, вырывание водного духовного корня, который сопровождал младшего брата двадцать лет, политый двадцатью годами крови.

Чтобы обрести силу, он вырвал половину себя.

— Поэтому, когда ты впервые увидел меня после возрождения, ты сказал, что я «ненормальный», — Му Цинцзя, с болью в сердце, с трудом улыбнулся. — А я подумал, что этот человек просто ищет оправдание своему скверному характеру.

Хо Вэй не любил, когда Му Цинцзя говорил о его плохом характере, и только хмыкнул в ответ.

Они помолчали, и Му Цинцзя в тишине спросил:

— ...Почему ты вдруг рассказал мне всё это?

Хо Вэй, казалось, повеселел:

— Потому что сегодня ты был очень искренен.

— Я?

— Да, ты, — Хо Вэй с интонацией повторил. — «Бежать сломя голову или грабить дома, считай и меня. С этого дня старший брат с тобой». Сколько времени ты держал это желание в себе?

Ранее вечером Му Цинцзя не чувствовал этого, но теперь, услышав это, он покраснел. Добавив к этому свои скрытые мысли, он стал беспокойным, чувствуя, что рука, держащая младшего брата, вот-вот закипит.

Однако он попытался вырваться, и тот сжал её ещё сильнее.

Он невольно вспомнил слова, услышанные от Гуаньгуань, о «совместном уединении до старости» и «бабочках на могиле». Он знал, что, сказав это, сможет смутить младшего брата и успешно контратаковать.

Но когда слова уже были на языке, сердце Му Цинцзя дрогнуло, и он не смог их произнести.

— За пятьдесят лет разлуки младший брат продвинулся, — наконец сказал он.

— Что?

Му Цинцзя сжал руку:

— Раньше был стеснительным, а теперь стал ещё более наглым.

Но Хо Вэй сжал сильнее, не желая отпускать. Они перешли от ролей преследователя и жертвы к борьбе за руку, кости хрустели, и никто не хотел отпускать первым.

Хо Вэй усмехнулся:

— День и ночь глядя на старшего брата, черное прилипает, ничего не поделаешь.

— Не стоит, — Му Цинцзя улыбался, но внутри стискивал зубы. — Люди собираются по интересам, вещи группируются по видам. Нечего друг на друга пенять.

Один напряжённо улыбался, стискивая зубы, другой улыбался, стискивая зубы, как вдруг раздался чёткий «хруст», и Му Цинцзя, потеряв равновесие, откинулся назад, но прежде чем успел понять, что произошло, Хо Вэй подхватил его.

Он смотрел на свою оторванную руку, оставшуюся только поперечным сечением, и на половину деревянной руки, которую держал Хо Вэй, всё ещё в положении борьбы, и наконец не смог сдержать громкого смеха.

Звонкий смех разнёсся по морю облаков, Хо Вэй рассматривал его улыбку, и на его лице тоже появилась лёгкая улыбка.

Но когда Му Цинцзя посмотрел на него, он снова нахмурился, изображая недовольство.

— Насмеялся? — мрачно спросил он.

— Недостаточно, — Му Цинцзя с улыбкой покачал головой. — Рука сломана, так что тебе придётся её менять. Младший брат сам напросился, ха-ха.

Хо Вэй фыркнул:

— Ладно. Я не буду вмешиваться, ходи с половинкой руки и пугай людей.

Му Цинцзя мог бы сделать это сам, вырезать себе руку было проще простого, и, по сути, это была его основная работа. Но ему нравилось приставать к младшему брату, спорить с ним, дразнить его.

— Не получится, — Му Цинцзя с улыбкой угрожал. — Если младший брат не заменит мне руку, я буду ходить за тобой, как призрак, и пугать всех женщин, которые тебе подмигивают.

— Можно, — Хо Вэй легко согласился. — Но ты должен сказать мне одну вещь.

— Что? — удивился Му Цинцзя.

Хо Вэй посмотрел на него:

— Почему ты, рискуя Клятвой Небесному Дао, поверил, что я не украл сокровище Секты Сюань?

Му Цинцзя был ошеломлён, не раздумывая ответил:

— А что тут такого? Просто потому, что ты так сказал.

— Ты поверил мне на слово? — Хо Вэй равнодушно сказал. — Если подумать, мы знакомы всего полмесяца. Возможно... я не такой, каким ты меня представляешь.